

Третья глава. Принятие в ученики

Так называемое Поле намерения меча — это аура, которая у опытного Мечника после долгих лет оттачивания мастерства и концентрации духа начинает постоянно окутывать его тело. Она способна незримо воздействовать на Дао-намерение других практиков, по сути, ассимилируя его.

В пылу сражения практик со слабой волей легко может пасть жертвой Поля намерения меча, если оно принадлежит кому-то с уникальным и крайне мощным духом. Оказаться подавленным чужим намерением меча — значит позволить своему Сердцу Дао прийти в смятение; такой противник начинает отступать шаг за шагом, теряя всякую способность к сопротивлению.

Для Мечника же породить собственное намерение меча — задача, доступная лишь после достижения Стадии Трансформации Божества. За последние три тысячи лет нашелся лишь один человек, сумевший обрести свое уникальное намерение еще на Стадии Золотого Ядра, — Преподобная Меча Ужун.

Синь Юньцзэ обладал выдающимся талантом: в свои двадцать шесть лет он уже достиг пика Золотого Ядра, чем вызывал у окружающих бесконечное восхищение и зависть. Однако, стоя перед Мечником, чье Поле намерения было столь концентрированным и властным, Синь Юньцзэ понимал, что у него нет ни единого шанса на победу. Его взгляд внезапно стал острым, ладонь медленно легла на рукоять меча, принимая оборонительную стойку. Внешне он казался спокойным, но внутри него бушевала буря. Поле намерения меча было еще далеко, но исходящее от него давление уже тяжким грузом ложилось на сердце.

Чэн Фу, чувствуя полное отчаяние, склонила голову набок. Она потеряла ухо, забитое засохшей кровью, и с плохо скрываемым раздражением пробормотала:

— Сколько еще? У меня уже спину ломит. Неужели, чтобы создать эту связь по Талисману Судьбы, мне нужно так долго лежать без движения?

В этот же миг, заметив фигуру перед собой, она поспешно опустила голову, ловко сбросила напряжение, скопившееся в ладонях, и быстро исполнила стандартный поклон ученика. Ее голос слегка дрожал, а в каждой интонации сквозили неприкрытое волнение и трепет:

— У-ученик Синь Юньцзэ приветствует Преподобную Меча!

Чэн Фу с трудом сглотнула от охватившего её нервного напряжения.

— На твоей одежде множество следов от порезов, ты пробыл в задних горах довольно долго? — голос Янь Ли звучал всё быстрее и жестче, от него веяло властью.

Встретившись с пристальным, похожим на взгляд хищной птицы взором Янь Ли, Чэн Фу почувствовала себя преступником, которого застали врасплох. Сама Чэн Фу, будучи непосредственной участницей этого мини-шоу для фанатов, развернувшегося неподалеку от места падения пурпурной молнии, даже не подозревала о присутствии других, но в данный

момент она чувствовала себя как на иголках.

Чэн Фу с трудом заставила себя пошевелиться, приподнялась и тут же столкнулась взглядом с той, о ком так мечтала, — с красавицей Янь Ли! Ниже виднелись плавные, изящные линии плеч и шеи. Она невольно поправила край одежды и выдавила из себя усмешку:

— Я... просто заинтересовалась задними горами вашей академии. Гуляла, залюбовалась видами и сама не заметила, как забрела в эту ледяную глушь. Вот, ломаю голову, как выбраться обратно.

— На тебе стоят ограничительные печати?

— Цзылу! Угадай, кого я сегодня встретила? Я видела Преподобную Меча в задних горах! Да-да, именно Ужун! Я встретила с самой Преподобной, и она даже соизволила заговорить со мной...

Её дела? Янь Ли не обратила внимания на реакцию Чэн Фу и, не сбавляя холодной строгости, задала еще несколько вопросов. Всего парой фраз она вынудила Чэн Фу выложить всё как на духу. Янь Ли лишь коротко взглянула на неё и едва заметно кивнула, принимая ответ.

Синь Юньцзэ, заметив издалека проходящего мимо друга, поспешно бросился к нему, чтобы поделиться новостями. Он ушел гораздо быстрее, чем пришел, его лицо сияло радостью, а в глазах горел возбужденный огонек.

Чэн Фу пролежала в кустах полчаса, её спина ныла, а в глазах стояла пустота.

— Да, — кивнула Чэн Фу, отвечая довольно нервно.

Рука Чэн Фу дрогнула, и мешочек для хранения, который она крепко сжимала, со звоном упал на землю. Она вытаращила глаза, в голове возникла звенящая пустота. Неужели Янь Ли может видеть даже это?

В этот момент талисман на поясе слегка вспыхнул. Чэн Фу с изумлением подняла голову. В следующую секунду кусты перед ней были срезаны под корень. Лицо Янь Ли оставалось невозмутимым, лишь брови слегка сошлись к переносице. Она смотрела вдаль, а её голос звучал ровно, как замерзшая вода:

— С неба сошла пурпурная молния и ударила в задние горы, я пришла сюда, чтобы выяснить причину. Если больше ничего не произошло, уходи отсюда поскорее, чтобы избежать лишних неприятностей.

Пальцы Чэн Фу непроизвольно сжались, по телу пробежал холод. Янь Ли была выше неё, а её боевая мощь и вовсе казалась запредельной. Когда такой человек — с холодным лицом, не проронив ни слова — пристально смотрит на тебя, давление чувствуется каждой клеточкой кожи. Мечники больше всего презирают тех, чей дух не собран, чья воля колеблется, а Сердце Дао не твердо.

— Есть, — ответила Чэн Фу.

Янь Ли, не меняясь в лице, опустила взгляд прямо на неё. Её голос стал еще холоднее и глуше:

— Местность здесь опасная, духовная энергия бушует, даже ученики академии не должны здесь подолгу задерживаться.

068 ответил бесстрастным, лишенным интонаций голосом:

— Талисману требуется строгое соответствие координатам мира, чтобы гарантировать эффективность, иначе работоспособность предмета не может быть обеспечена. Вы хорошо потрудились, носитель.

Перед Чэн Фу предстало лицо, поражающее своей холодной и безупречной красотой.

— Уровень культивации — Золотое Ядро (начальная ступень)?

Янь Ли, не оборачиваясь больше на мужчину-практика, случайно оказавшегося рядом с местом удара молнии, перевела взгляд темных глаз на кустарник за холодным омутом.

В следующее мгновение поток ледяного, но в чем-то мягкого ветра взметнул пряди волос на лбу Чэн Фу. Янь Ли смотрела на неё, не выражая ни согласия, ни отрицания.

Её голос звучал отстраненно:

— Не будем обсуждать, как ты сюда попала. Ты меня заинтересовала. Расскажи-ка лучше о себе.

Чэн Фу почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, и подняла взгляд на Янь Ли. Неловкое молчание затянулось, наконец Янь Ли отвела глаза в сторону. Она не дала Чэн Фу времени на раздумья, сразу спросив:

— Судя по возрасту твоих костей, тебе восемнадцать?

Чэн Фу от неожиданности оцепенела, глядя, как прядь ослепительно белых волос развевается перед глазами. Женщина-мечник, обладающая столь мощным Полем намерения...

Янь Ли продолжала смотреть на неё, не дожидаясь ответа. Она перечислила все подробности пути, которым пришла Чэн Фу, и все детали её техник совершенствования — всё было правдой. Не давая шанса оправдаться, она выкладывала факт за фактом, не заботясь о том, признает их Чэн Фу или нет.

Под шквалом таких вопросов Чэн Фу наконец осмелилась поднять глаза и задала первый встречный вопрос:

— Кто вы такая?

Янь Ли, не задумываясь, ответила:

— Разве я уже не называла тебе своё имя? — она помолчала, нахмурившись: — Впрочем, ты выросла среди расы Цзяо, неудивительно, что не сведуща в мирских делах.

Янь Ли сохраняла полное спокойствие, глядя прямо в глаза Чэн Фу:

— Я — Преподобная Меча Ужун, первый меч Пяти Регионов Духа. Теперь понимаешь?

Чэн Фу смотрела на неё во все глаза. Она была пришлым человеком в этом мире и не до конца осознавала, какой вес имеют слова Преподобная Меча Ужун. Но... что такое Пять Регионов Духа, она знала. Первый меч Пяти Регионов Духа — не означает ли это, что стоящая перед ней женщина является чемпионом этого мира?

Пока она пребывала в оцепенении, Янь Ли вновь открыла рот:

— Кто твой учитель?

Чэн Фу помедлила, а затем ответила:

— Бессмертный расы Цзяо, Бай Хэнь.

Скрывать всё равно было нечего — всю её подноготную уже вывернули наизнанку. На лице Янь Ли не дрогнул ни один мускул, но Чэн Фу показалось, что та не слишком довольна ответом.

Снова наступила тишина. Внезапно взгляд Янь Ли стал глубоким, она подняла руку — казалось, она вот-вот обнажит меч. Чэн Фу вздрогнула от испуга, но Янь Ли лишь крепко схватила её за запястье своими тонкими пальцами. Её голос прозвучал низко, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Отрекись от своей школы, и я стану твоим учителем.

Даже несмотря на крепкую психику, Чэн Фу шла рядом с Янь Ли, чувствуя, как внутри неё всё еще бушует смятение. Она опустила взгляд, прокручивая в голове недавний разговор. С чего это вдруг Янь Ли решила взять её в ученицы?

Чэн Фу ошарашенно спросила 068 в своей голове:

— Этот ваш Талисман Судьбы — он точно не исполняет желания? Почему Янь Ли так просто взяла меня в ученицы?

Раздался голос 068:

— Разумеется, нет. Его функция заключается лишь в создании связи между персонажами. То, что мы наблюдаем сейчас, должно быть связано со скрытой информацией о теле, которое вы занимаете.

Слова 068 вернули её мысли в прежнее русло. Янь Ли совершенно не скрывала своих целей во время допроса, скорее, это было похоже на проверку чего-то важного.

Небо начало темнеть. Лютующая метель и без того ограничивала видимость, а с наступлением темноты мир перед глазами Чэн Фу стал совсем размытым и неясным. После того как Янь Ли объявила о своем решении, она велела Чэн Фу следовать за ней. Однако шла Янь Ли быстро и не собиралась ждать свою новоиспеченную ученицу, так что Чэн Фу приходилось плестись далеко позади.

В царящем полумраке она с трудом разбирала фигуру Янь Ли. Внезапно её глаза словно что-то бережно коснулось, и её ночное зрение, как и острота зрения в целом, заметно улучшились. Чэн Фу широко открыла глаза и увидела, что Янь Ли остановилась и ждет её. В круговерти снега было трудно разобрать выражение её лица.

Янь Ли снова развернулась и пошла дальше, не оглядываясь. Её шаг по-прежнему был быстрым, а голос прорезал завывания ветра:

— Видимость такая низкая, неужели ты не догадалась наполнить глаза духовной энергией?

Чэн Фу беспомощно сжала руки, не зная, что ответить. Она же не могла признаться, что является самозванкой, захватившей чужое тело, и еще не успела освоить навыки обращения с внутренней духовной энергией и заклинаниями.

Они прошли еще какое-то время, сделав несколько поворотов возле самой вершины, и перед ними предстали личные покои Янь Ли. Янь Ли скрылась за дверью, а Чэн Фу постояла перед роскошным, богато украшенным входом, помедлила секунду и шагнула следом.

Следуя за Янь Ли, они вошли в главный зал. Янь Ли не пошла к главному креслу, а опустилась на резной стул, и её выражение лица внезапно стало серьезным. Чэн Фу, глядя на столь серьезную Янь Ли, тоже занервничала. Неужели она собирается сказать что-то важное? Как ученица Преподобной, Чэн Фу осознавала всю ответственность. Быть учеником первого меча Пяти Регионов Духа — значит нести на своих плечах бремя, непосильное для обычного человека, это было в порядке вещей. Она приняла подобающий вид и с почтением уставилась на Янь Ли, ожидая наставлений от этой холодной женщины-меча.

Они полчаса молча смотрели друг на друга. Напряжение на лице Янь Ли слегка ослабло, и она наконец произнесла:

— Ты что, не видишь чайник на столе? Ты собираешься стать моей ученицей, не поднеси мне чаю?

Чэн Фу:

— ...Хорошо.

Она почтительно наполнила чашку чаем, опустила взгляд и, держа чашку обеими руками, преподнесла её Янь Ли. Как только Янь Ли взяла чай, Чэн Фу, вспомнив реплики из сериалов про культиваторов, торжественно произнесла:

— Учитель, прошу вас, примите мой поклон! — и низко поклонилась.

Янь Ли расслабилась, спокойно отпила горячий чай и отмахнулась:

— Пустое. Я не придаю значения этим формальностям. Поднимайся.

Чэн Фу:

— ?.. Если не придаешь значения, зачем заставила меня наливать тебе чай?

Заметив её молчание, Янь Ли, вероятно, догадалась о мыслях новой ученицы. Она осушила чашку одним глотком и серьезно сказала:

— В горле пересохло, просто захотелось чаю. Раз уж ты стала моей ученицей, будь расторопнее и учись читать мои мысли по глазам.

Чэн Фу промолчала. Действительно ли от этого ледяного лица можно ждать каких-то намеков?

Янь Ли лениво откинулась на спинку стула, её холодные черты лица в теплом свете свечей казались чуть мягче и загадочнее. Чэн Фу посмотрела на рассыпанные по плечам белоснежные волосы Янь Ли и опустила глаза. Ей вдруг показалось, что эта Янь Ли, купающаяся в тусклом свете свечи, и тот Мечник с белыми волосами, что взмахнул мечом, вызывая ветер и снег, чтобы спасти её, — совсем разные люди.

Янь Ли медленно закрыла глаза, а затем подняла руку и едва заметно повела пальцем в воздухе. В свете свечей длинный меч в темно-серых ножнах с древним орнаментом под воздействием духовной энергии плавно опустился перед Чэн Фу. Чэн Фу с почтением приняла его обеими руками и услышала медленный, размеренный голос Янь Ли:

— Маги редко практикуют владение мечом. Но я помню, что была одна женщина, маг стихии воды, которая использовала техники для управления мечом и достигла совершенства в этом искусстве. По моему мнению, её намерение меча было чище и крепче, чем у большинства профессиональных Мечников. Многие смертные, бравшиеся за меч, мечтали сравниться с ней, но... всё это было лишь несбыточными грезами.

Чэн Фу не удержалась и спросила:

— Учитель, вы взяли меня в ученицы, чтобы вырастить из меня вторую её?

Янь Ли выпрямилась и с полуулыбкой посмотрела на неё:

— У меня нет склонности к играм в подражание и воспитание копий.

<http://bllate.org/book/21008/2135909>